

Написанная на основе ранее неизвестных и нелубликованных материалов, эта книга – научная биография Н. А. Васильева (1880 – 1940), профессора Казанского университета, ученого-мыслителя, который считается родоначальником современной неклассической логики и интересы которого простирались до поэзии, философии и психологии. Рассматривается путь ученого к «воображаемой логике» и органическая связь его логических изысканий с исследованиями по психологии, философии, этике. Показываются как идеи, высказанные Н. А. Васильевым в начале XX века, были возрождены в 1960-х гг. и развиваются в настоящее время.

БАЖАНОВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ –

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Academie Internationale de Philosophie des Sciences (Брюссель), зав. кафедрой философии Ульяновского государственного университета, научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН, член редколлегии Международного журнала "The Review of Modern Logic" (США), серии книг "Advanced Studies in Mathematics and Logic" (Швейцария), регионального редсовета журнала «Эпистемология и философия науки», редколлегии журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион».

Подготовил 13 кандидатов и докторов наук.

Родился в 1953 г. в Казани. В 1975 г. окончил Казанский университет и прошел путь от ассистента до профессора кафедры философии этого университета. С 1993 г. работал в филиале МГУ в Ульяновске (с 1996 г. Ульяновском университете).

Сфера интересов: история и философия науки (в особенности социальная история и философия логики и математики), эпистемология, история русской философии.

Автор более 300 научных трудов, опубликованных в нашей стране и за рубежом (Австрия, Великобритания, Индия, Испания, Италия, КНР, США, Швейцария и т.д.). Среди них монографии: Проблема полноты квантовой теории. Философский аспект (Казань, 1983), Николай Александрович Васильев (М., 1988), Наука как самопознающая система (Казань, 1991), История университетской философии и логики в России (М., 1995), Очерки социальной истории логики в России (Ульяновск, 2002), История логики в России и СССР (М., «Канон+», 2007).

Личная страница в Интернете:
<http://staff.ulsu.ru/bazhanov>

ISBN 978-5-88373-196-8

9 785883 731968

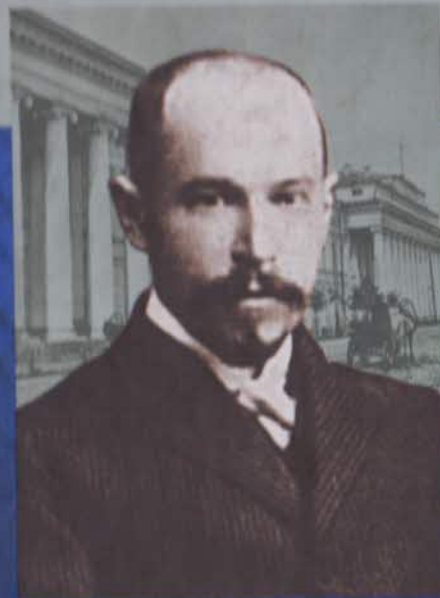
ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС

В. А. Бажанов

В. А. Бажанов

Н. А. ВАСИЛЬЕВ И ЕГО ВООБРАЖАЕМАЯ ЛОГИКА

Воскрешение
одной
забытой идеи

Н. А. ВАСИЛЬЕВ И ЕГО ВООБРАЖАЕМАЯ ЛОГИКА

В. А. БАЖАНОВ

ISBN 5-7133-0111-1
978-5-7133-0111-1

**Н. А. ВАСИЛЬЕВ
И ЕГО ВООБРАЖАЕМАЯ ЛОГИКА.
ВОСКРЕШЕНИЕ
ОДНОЙ ЗАБЫТОЙ ИДЕИ**

Воскрешение одной забытой идеи. Н. А. Васильев. М.: Канон+, 2009. 128 с. ISBN 5-7133-0111-1. 978-5-7133-0111-1.

МОСКВА

2009

УДК 92
ББК 20г
Б 16

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 08-06-07017 РРФИ

Бажанов В. А.
Б 16 **Н. А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение
одной забытой идеи // В. А. Бажанов. — М.: «Канон⁺» РООИ
«Реабилитация», 2009. — 240 с.: ил.**
ISBN 978-5-88373-196-8.

Написанная на основе ранее неизвестных и не публиковавшихся материалов, эта книга — научная биография Н.А. Васильева (1880–1940), профессора Казанского университета, ученого-мыслителя, который считается родоначальником современной неклассической логики и интересы которого простирались до поэзии, философии и психологии. Рассматривается путь ученого к «воображаемой логике» и органическая связь его логических изысканий с исследованиями по психологии, философии, этике. Показывается, как идеи, высказанные Н.А. Васильевым в начале XX века, были возрождены в 1960-х гг. и развиваются в настоящее время.

УДК 92
ББК 20г

ISBN 978-5-88373-196-8

© Бажанов В. А., 2009
© Издательство «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2009

Мы быстро меркнущее пламя
И вновь пылающий пожар.

Н.А. Васильев

Прошлое науки — не кладбище с надгробными
плитами над навеки похороненными идеями,
а собрание недостроенных архитектурных ансамблей,
многие из которых не были закончены не из-за
несовершенства замысла, а из-за технической
и экономической несвоевременности.

А.А. Любищев

ОТ АВТОРА

Время – гениальный скульптор. От неоформленной массы разноречивых мнений, суждений и оценок, высказываемых людьми в тот или иной момент истории, оно безжалостно отсекает скороспелые, необъективные, пустые, не содержащие в себе зерно творческой уникальности, мощный заряд новаторских идей, способных осветить путь к новым высотам знания, к новым техническим решениям. Порой только время дает потомкам возможность оценить силу предвидения, масштабность идей и их направленность в будущее, роль и место ученого в интеллектуальной истории человечества. Как утверждает в одном афоризме, «у времени бывают трудные роды, но не бывает выкидышей» (Ф.Р. Ламенне). Время все отчетливее раскрывает оригинальность и значение логических работ (всего несколько статей!) профессора кафедры философии Казанского университета Николая Александровича Васильева.

Роль Н.А. Васильева в логике, по-видимому, в некотором смысле можно сравнить с ролью Н.И. Лобачевского в геометрии: идеи Лобачевского положили начало неевклидовой – и в этом плане неклассической – геометрии, а идеи Васильева лежат у истоков неаристотелевой – и в этом плане также неклассической – логики. Лобачевский свою геометрию называл «воображаемой»; Васильев также считал, что создал «воображаемую логику». Лобачевский открыл новые горизонты развития математического знания; Васильев же обозначил принципиально новые перспективы развития формальной логики¹. Им были высказаны идеи,

¹ Сравнивая Н.А. Васильева с Н.И. Лобачевским, автор отдает отчет в условности любого, в том числе и этого, сравнения. Когда-то В.Ф. Каган по поводу сравнения Клиффордом Лобачевского с Коперником ска-

которые современными логиками и математиками расцениваются как предвосхищение краугольных положений ныне интенсивно развивающихся, можно даже сказать новаторских, разделов неклассической математической логики.

Более пристальный взгляд на творческий путь этого выдающегося ученого позволяет со всем основанием сказать, что в его лице можно найти не только идейного предтечу ряда оригинальных систем современной неклассической формальной логики, но и мыслителя с весьма широкими интересами – философа, этика, психолога, историка, поэта и даже искусного переводчика. Если как логик Н.А. Васильев теперь достаточно популярен, то другие стороны его деятельности долгое время оставались в тени, а тем более почти ничего не было известно о нем как о человеке, о вехах его жизненного пути, о его исследовательской программе, которая была сформулирована им в исходной точке научной деятельности, – программе, даже в логической своей части в значительной степени подчи-

нал, что «легче было сдвинуть Землю, чем уменьшить сумму углов в треугольнике» [Каган, 1927, с. 60–61]. Высказывая эту мысль, В.Ф. Каган, конечно, не хотел принизить значение эпохального открытия гелиоцентрической системы Коперником. Он, на наш взгляд, хотел подчеркнуть то обстоятельство, что для открытия неевклидовой геометрии требовалась высшая степень интеллектуальной дерзости – высшая, поскольку она не исходила из каких-либо эмпирических соображений. В дерзости такого рода видится основание для сравнения Васильева с Лобачевским. Условность же этого сравнения заключается хотя бы в том, что существенно различны меры разработанности «воображаемой геометрии» и «воображаемой логики», логико-математических систем, у истоков которых они находятся, и их непосредственное влияние на развитие математики. Лобачевский заложил фундамент непрерывно строящегося здания, а Васильев заложил лишь один фундамент, но само здание, архитектуру которого он предвосхитил, осталось недостроенным. К нему вернулись десятилетия спустя. Между тем в плане «стратегической» перспективы развития математики и логики идеи Васильева и Лобачевского сопоставимы, на мой взгляд, соразмерны (см. также главу 11).

ненной стратегическим, весьма обширным научным и философским интересам ученого.

Долгое время казалось, что все биографические материалы, касающиеся Н.А. Васильева, безвозвратно утеряны. Все биографические сведения о нем, по сути, ограничивались данными, приведенными в очень краткой заметке «Васильев Николай Александрович» в Философской энциклопедии [Смирнов, Стяжкин, 1960, с. 228].

Достаточно продолжительный период – почти полвека – работы Васильева не находили должного резонанса в среде логиков и математиков, их объективная ценность не замечалась. Тем более никого не интересовала личность ученого. Время безжалостно разметало то, что некогда им было написано, но не увидело свет, развеяло в разные концы планеты когда-то тщательно собранную богатейшую библиотеку, переписку, исторические документы. Многое было уничтожено в вихре исторических перемен.

Между тем личность Н.А. Васильева не могла не привлекать к себе внимание тех ученых-логиков и математиков, которые самостоятельно пришли к высказанным некогда Васильевым идеям; тех, кому эти идеи были близки по духу, кто развивал теории, предвосхищенные Васильевым; наконец, тех, кому эти идеи были близки по духу, кто развивал теории, предвосхищенные Васильевым; наконец, тех, кто был знаком с историей психологии, этики или кого интересовало творчество русских поэтов начала XX в. Предпринимались поиски архива Н.А.Васильева. В частности, этим занимался выдающийся советский математик-алгебраист и логик академик А.И. Мальцев, но безвременная смерть прервала эти поиски (см.: [Мальцев, 1976, с. 320–321]).

Автор данной работы начиная с 1981 г. также делал попытки разыскать хотя бы некоторые материалы Н.А. Васильева. В 1982 г. поиск дал первые плоды: были найдены два рукописных «Отчета» ученого [Васильев Н.А., 1907н;

1912н], а чуть позже – часть его архива (дневник, письма, фотографии, книги с пометками и выписками, некоторые документы и т.д.)¹. Все это собиралось буквально по крупицам. Найденные материалы в совокупности с архивными документами позволяют уточнить многие факты жизни Н.А. Васильева, обнаруживают ранее неизвестные события, дают им объяснение. Таким образом, возникла возможность воссоздать реальный облик ученого, проследить становление и развитие его научных идей, увидеть ступени реализации научной программы и понять роль каждой из них в формировании мировоззрения и методологических установок ученого (см. также: [Бажанов, 1986; 1988; 2002, 2007]).

Внимание автора к творчеству Н.А. Васильева привлек В.А. Смирнов, которому он фактически обязан решимостью написать эту книгу.

Книга во многом основывается на неопубликованных и неизвестных ранее материалах и отчасти на беседах с теми, кому посчастливилось знать Николая Александровича Васильева, кто был близок семье Васильевых.

Автор благодарен В.И. Адо, А.П. Дажину и всем, кто оказывал помощь в поисках материалов, связанных с Н.А. Васильевым; Е.Ар. и Е.А. Кречетовым, Б.К. Мусину, Н.К. Григорьевой, А.Н. Хохлову за передачу ряда документов, Л.В., А.Л., Н.А., Н.Л. Крушинским за возможность познакомиться с семейными архивами.

Автор признателен И.И. Мочалову и Б.Л.Лаптеву за ценные замечания и всемерную поддержку; Ж.-И. Безье, Б.В. Бирюкову, О. Буэно, И.Н. Грифцовой, А.С. Карпенко, В.И. Маркину, Дж. Маркосу, Г.В. Сориной, Г. Присту, Н. Да Коста, И.С. Нарскому, М.М. Новоселову и А.Н. Шерстневу – за обсуждение различных аспектов логических

¹ Указанные материалы хранятся в личном архиве автора (ЛИА).

исследований Н.А. Васильева; Н.Б. Ильинскому и Н.В. Трунову – за горячий интерес, служивший дополнительным стимулом в работе над книгой; С. Петрову – за возможность познакомиться с редкими и неопубликованными материалами А.И. Арруды; Н.А. Егоровой – за критическое прочтение рукописи книги и большую помощь в подготовке гл.3.

В библиографии, приведенной в конце книги, содержатся только цитируемые или упоминаемые в тексте источники. Для удобства пользования библиография включает разделы: работы Н.А. Васильева; неопубликованные работы Н.А. Васильева; материалы Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) и Центрального государственного исторического архива РФ (РГИА) и неопубликованные материалы, касающиеся Н.А. Васильева и хранящиеся в личном архиве автора книги; литература, ссылки на которую имеются в тексте книги и которая затрагивает различные аспекты жизни и творчества Н.А. Васильева.

ГЛАВА 1

РОДОСЛОВНАЯ

Линия по отцу

Дед

Н.А. Васильев находился в родстве с теми людьми, имена которых прочно вошли в историю государства Российского, и многие из них записаны золотыми буквами в его культурной летописи.

Дед Н.А. Васильева, Василий Павлович Васильев (1818–1900), являлся известным русским китаеведом, академиком Петербургской Академии наук. Его книга «Буддизм, его догматы, история и литература» [Васильев В.П., 1857] составила, по общему признанию, эпоху в изучении буддизма (см.: [Васильев В.П., 1971, с. 324]).

В. П. Васильев

Василий Павлович происходил из семьи бедного нижегородского чиновника и уже с 14 лет был вынужден «зарабатывать себе и своим хлеб» [Васильев Н.В., 1931, с. 45]. Отец Василия Павловича, Павел Васильевич, был сыном священника села Чернуха Арзамасского уезда; мать, Анна Петровна, также проис-

